

Решающий тайм

Открытый чемпионат музыкантов-исполнителей имени Чайковского

Независимая газ. — 1994. — 29 июля. — с. 2.

Конкурс

Я НЕ УСТАЮ подчеркивать сходство музыкальных конкурсов вообще и X юбилейного им. Чайковского с мероприятиями спортивными. И на эти параллели меня наталкивает не только проходящий в эти же дни чемпионат мира по футболу, а особенности борьбы, которая, казалось бы, должна быть чисто музыкальной, творческой. Но не тут то было.

На конкурсе Чайковского по трем дисциплинам, а именно: фортепиано, скрипка, виолончель прошли два тура с непременным выбыванием слабейших. Это две недели напряженной, изнурительной работы для испытуемых и жюри. Напоминаю, X конкурс — юбилейный и особый. В жюри только музыканты конкурсов имени Чайковского прежних лет. Состязаются только лауреаты международных конкурсов той или иной степени или музыканты с рекомендацией от известнейших мастеров. Так что отсев слабейших — дело в данных условиях — очень деликатное.

Кроме того, программы первых двух туров настолько сложны и тяжелы физически и психологически, что выдержать их может только сложившийся и закаленный артист. Сразу возникает вопрос: а какие цели преследует конкурс Чайковского? Выявить самого лучшего среди очень хороших? Или поощрять изначально прекрасные, но еще не окрепшие таланты? Нет, при такой системе ни то, ни другое не удастся. В доказательство своего достаточно априорного утверждения могу сослаться на результаты второго тура, кои были и ожидаемы, и неприятно удивили.

К финалу, то есть к концертам с оркестром, допущено по 8 человек в каждой дисциплине. Шесть лауреатских званий, два диплома. Я не пишу сегодня о вокалистах, к слову сказать, общее мнение: их уровень неважный, даже у солистов Большого театра. У инструменталистов общий класс очень высокий. И здесь, опять же, выражаясь языком спортивным, начинаются «студенческие игры». Возникает вопрос, например, почему не попал в финал состязания скрипачей ве-

ликолепный голландец Арман Гудер де Борегар, кстати, ученик Виктора Либермана и Филиппа Хиршхорна. Удивляет, почему попал на третий тур Офер Фалк, весьма средний израильтянин, ученик Доры Шварцберг. Она в свою очередь — питомица Юрия Янкевича, а председатель жюри, Виктор Третьяков, и его заместитель Ирина Бочкова из того же гнезда... Разумеется, это только мое мнение, но уровень двух конкурсантов несопоставим.

У пианистов все более ровно, хотя удивляет отсутствие на третьем туре Джованни Белуччи из Италии. Он безукоризненно играл на втором туре, да и на первом тоже. В общем, показал себя законченным мастером и настоящим виртуозом. Он мог составить на третьем туре конкуренцию представителям прославленной российской школы фортепиано.

Казалось, что самый крупный скандал назревает у виолончелистов. Я уже писал о странностях подбора участников конкурса. Но случилось нечто, признаюсь, не-

ожиданное. Все восемь учеников председателя жюри Натальи Шаховской, включая ее собственную дочь, на третий тур не прошли. Конечно, ошибки исправлять никогда не поздно. Но по дороге прихватили прекрасного виолончелиста Вольфганга Шмидта из Германии, ученика Давида Герингаса — одного из лучших педагогов в мире. Так что по ходу «открытого чемпионата имени Чайковского» составы команд понесли значительные потери. Однако в чисто географическом смысле можно уже утверждать, что торжествуют инструментальные школы: русская, немецкая, американская, французская, английская, японская, корейская. Правда, музыканты последних двух стран в основном учатся в Нью-Йорке, в легендарной Джульярдской школе.

Несмотря на вышеперечисленные огрехи, конкурс все-таки получился очень интересным. Подвести такое действо к финишу в наше время уже подвиг.

Анатолий АГАМИРОВ

Уайковеллей 114

29.06.94